Фамилия владельца завода была Цинь. Полное имя, Цинь Хуайюань. Дом Ши Лэя находился в жилой зоне завода, в пяти минутах от самой фабрики.

Когда он подошел ко входу, его остановили охранники. Цинь Хуайюань, вероятно, подумал, что Ши Лэй вернется к Ран Чжоу, так как он был единственным сыном в семье, поэтому владелец увеличил число охранников у входа.

Столкнувшись с тремя-четырьмя «вышибалами», Ши Лэй не глупил. Если бы он проберется внутрь, его просто изобьют и выбросят на порог, как в случае его отца. Вместо жестких действий он рассказал охранникам о состоянии, в котором находилась его семья. Эти люди также были рабочими фабрики, и их сердца не были сделаны из камня. История Ши Лэя заставила их почувствовать печаль.

Его стратегия сработала. Охранники также подумали, что Цинь Хуайюань превышает свои полномочия и действует нечестно. Они рассказали Ши Лэю, что людей, которые пришли в его дом, «отправили в отпуск», даже начальник отдела охраны был временно «отстранен». А Цинь Хуайюань действительно не было на заводе. После этого Ши Лэй отправился в районное бюро. Он просто приказал охране не пропускать семью Ши, а сам уехал.

Ши Лэй поблагодарил их и осмотрел особняк Цинь Хуайюаня.

Эта фабрика была крупномасштабным государственным заводом и владела большой территорией. Когда семья Ши Лэя получила свой дом более десяти лет назад, завод находился в руках рабочих. Но они изменили систему и приняли частное руководство, в конечном итоге превратившись в приватизированный объект.

После того, как система была изменена, Цинь Хуайюань пришел к власти как владелец завода и менеджер. У этого человека было множество идей по благоустройству завода. В течение менее двух лет завод изменил свое финансовое положение. Новый владелец даже использовал государственные средства для строительства собственного особняка.

В то время это была большая новость, но поскольку завод находился в частной собственности одного лица, никто не мог контролировать действия этого владельца. В конце концов, он сохранил завод. Несмотря на то, что рабочие были недовольны, они могли обсуждали его самоуправство только между собой.

Прошло более десяти лет, и никто больше не упоминал особняк. Его территория стала загадочной. Район вокруг особняка также стал запретной зоной для рабочих и их семей.

Ши Лэй быстро подошел к особняку. Открылась дверь и оттуда вышла группа молодых людей. Очевидно, их наняли, чтобы защищать Цинь Хуайюаня, который, вероятно, боялся, что семья Ши расправится с ним.

— Брат, если ты не хочешь лечь рядом со своим отцом, лучше не приближайся! — сказал,

очевидно, главный из них, указывая на Ши Лэя пальцем.

Ши Лэй отсмотрел их и заметил, что один парень учился с ним в начальной школе. Он пришел на фабрику после окончания средней школы и стал собакой Цинь Хуайюаня.

Ши Лэй спокойно остановился и сказал:

— Чжао Вэй, ты все еще меня узнаешь? Мы выпили вместе в каникулы. Пожалуйста, скажи своим коллегам, что я здесь не для того, чтобы вызывать проблемы. Я просто хочу спросить господина Циня о том, как он планирует разобраться с тем, что случилось с моей семьей.

Чжао Вэй нахмурился. Он посмотрел на своих коллег и заколебался, но в конце концов сказал:

— Босс, Шиту был моим одноклассником. Можете дать мне время поговорить с ним?

Им было все равно на их разговоры. Они лишь преградили путь на территорию особняка и должны были убедиться, что он не вызовет проблем.

Чжао Вэй спустился по ступенькам, чтобы встать перед Ши Лэем. Он неловко похлопал по карманам, затем достал коробку с сигаретами и прошел мимо.

Ши Лей взглянул на него.

— Эй, ты даже куришь Чжун Хуа. Похоже, что владелец Цинь действительно хорошо платит. Ты же знаешь, что я не курю ...

Чжао Вэй засмущался. Он закурил сигарету и тяжело выдохнул дым.

— Шиту, я знаю, что случилось с твоей семьей. Как сейчас дядя Ши? Ах ... этот инцидент ... никто не хотел, чтобы так получилось. Они действительно не ожидали, что ситуация дойдет до такого…

Ши Лэй погладил плечо Чжао Вэя.

— Тебе не нужно объяснять. Я никого не обвиняю, потому что ты лишь исполняешь приказы начальства. Но люди, которые пришли сегодня утром…, даже если они делали это ради своей работы, мой отец тоже работал здесь. Даже если они не из одного отдела, они все еще были коллегами. Как они могли сделать что-то подобное? Голова моего отца разбита, и он все еще без сознания. Даже если это был несчастный случай, нога моего отца сломана. Дело уже не в случайности. Они избили моего отца чуть ли не до смерти. Я опросил много людей, но никто из них не хотел рассказать мне имена тех, кто приходил сегодня утром, все говорил, что они были отстранены. Но Чжао Вэй, ты знаешь, что на самом деле все это означает. После того, как этот

инцидент закончился, я боюсь, что они не только не будут уволены, они продвинутся по карьерной лестнице и получат повышение для защиты Цинь Хуайюаня. Я знаю, что ты определенно не впустишь меня, а Цинь Хуайюань не выйдет и не поговорит со мной. Но, пожалуйста, спроси его, как он собирается разобраться с этим инцидентом. Кроме того, как бывший одноклассник, можешь ли ты назвать мне имена людей, которые приходили сегодня утром в мой дом? Моя мать не работает на фабрике, поэтому она не узнала их.

Чжао Вэй глубоко затянул сигарету.

— Шиту, не действуй безрассудно, сказал он в тревоге, — Те люди слишком сильны. Хотя они мои коллеги, я все равно должен поклониться при встрече.

Ши Лэй уставился на него, не отводя взгляд. Чжао Вэй закончил с одной сигаретой и зажег другую.

— Шиту, это не значит, что я не хочу тебе помогать, я простой охранник у входной двери. Если владелец не покинет дом, я не смогу его увидеть. Но я попытаюсь. Если он появится, я постараюсь спросить. Что касается остальных ...

— Мне нужны имена этих людей. Не волнуйся, я не буду мстить. Ты знаешь, что я не смогу с ними справится, у меня нет поддержки. Но я уже связался с известным адвокатом провинции. Она приняла это дело. Но мне нужно хотя бы знать имена этих людей, скажешь?

Глаза Чжао Вэя на некоторое время вспыхнули, но он все еще ничего не сказал. Ши Лэй вздохнул и снова похлопал друга по плечу.

— Скажи Цинь Хуайюаню, что я даю ему двенадцать часов, - сказал Ши Лэ, — Сейчас 4 часа дня. Если он не даст мне четкого ответа на то, как он планирует разобраться с этим инцидентом до завтрашнего вечера, тогда не обвиняй меня в том, что я уничтожу его.

Естественно Цинь Хуайюань будет защищать этих людей. Полицейский участок также дал понять свою позицию, и даже с вмешательством Чжан Мейми, результат не выглядел слишком оптимистичным.

После получения «Черной карты» Ши Лэй много раз становился на пороге смерти. Он ни раз задумывался об этом. Если он не получит соответствующего решения, и если эти люди, в том числе Цинь Хуайюань, не будут наказаны по всей справедливости, то он прибегнет к чрезвычайным мерам. Если случится худшее, ему просто придется поджечь этот нефрит*, ему нечего было терять, так как он мог умереть в любой момент от рук Черной Карты.

Решив все, Ши Лэй развернулся и ушел. Чжао Вэй посмотрел в спину Ши Лэя, выплюнул сигарету и растоптал ее пяткой.

— Бл*ть, да ты издеваешься! — наконец вырвалось из него, — Как ты, черт возьми, смеешь угрожать мне!? Это не я избил твоего отца! Шитоу, я предупредил тебя только из-за того, чтобы мы были одноклассниками. Если ты не можешь отличить добро от зла, даже не подходи ко мне в следующий раз, я тебя больше не знаю!

К удивлению Чжао Вэя, Ши Лэй обернулся и слабо улыбнулся.

— Помни, я даю только двенадцать часов.

—

*Сжигание нефрита — что-то типа половицы или устойчивого выражения, но не нашла я значения.

to burn both jade and common stone together

□□□□

http://tl.rulate.ru/book/96702/371017